

A
M 646

На правах рукописи

Мирсаитова Светлана Габдрауфовна

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

07.00.02. - Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург - 2000

Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН.

Научные руководители – доктор исторических наук, профессор,
Х.Ф. Усманов;
– кандидат исторических наук
М.Н. Фархшатов

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор,
М.И. Кондрашева;
– кандидат исторических наук, доцент
А.М. Сафронова

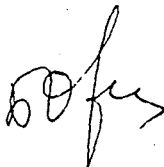
Ведущая организация – Башкирский государственный
педагогический институт

Защита состоится « *18* » *февраля* 2000 г. в *14.00* часов на заседании специализированного совета Д.063.78.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан « *15* » января 2000 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук,
профессор

Б.Б. Овчинникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Позитивные изменения в современной жизни российского общества невозможны без широкого переосмысления той важной роли, которую играет образование в общественно-политическом, экономическом и культурном развитии страны. Характер и содержание образования, формируясь под влиянием требований общественной жизни, оказывают всестороннее воздействие на развитие общества, его мировоззренческие установки, нравственные ценности, политическую культуру, достижения науки, техники, экономики.

Российская школа за последнее десятилетие претерпела значительные изменения в своей организации и содержании образования. Однако предстоит еще решить немало сложнейших проблем. Особенно важна сегодня концептуальная направленность реформирования школы, определение базовых идей и духовных ценностей её развития. Создание современной российской образовательной системы не может происходить только на основе заимствования зарубежного опыта модернизации школы, часто чуждого, не укорененного в российском менталитете. Развитие отечественного образования должно опираться прежде всего на самобытные национальные культурные ценности, отвечать запросам российской действительности.

Дореволюционная история накопила богатый опыт в развитии школьного дела. Особенно интересны механизм взаимодействия государственной, общественной, частной образовательных инициатив, региональные традиции истории школы, поиски решения проблем межнационального культурного взаимодействия различных народов в сфере образования. Изучение дореволюционной школьной системы, анализ её структурных элементов, принципов организации способствует постижению исторических закономерностей развития образования.

История отечественной школы первой половины XIX в. представляет особый интерес. Это переломный период в её развитии, время зарождения массовой государственной школы на местах, создания первых элементов будущей образовательной системы. Учебные заведения дореформенной России, учреждавшиеся в условиях вызревания в стране капиталистического уклада, развивались в тесной взаимозависимости с производственными, административными, внутри- и внешнеполитическими, культурными потребностями общества и государства. На начальном этапе своего становления государственная

школа наиболее активно впитывала в себя национальные культурные традиции народов страны, чутко реагировала на специфические нужды регионов. Изучение истории народного образования на Южном Урале в первой половине XIX в. позволяет проследить эти закономерности на конкретном историческом материале, выявить общее и особенное в историческом развитии школы огромного российского региона, расширить наши представления о культурных процессах, протекавших в крае.

Объектом исследования является начальный этап становления государственной системы народного образования на Южном Урале в первой половине XIX в. *Предмет исследования* – государственные учебные заведения, представленные многоведомственной школой различных типов. В работе рассматриваются учебные заведения министерств народного просвещения, военного, иностранных дел, финансов, государственных имуществ, уделов, а также школы Синода, ведомства учреждений императрицы Марии. В диссертации принято утвердившееся в отечественной историографии деление учебных заведений на начальные и средние, общеобразовательные и профессиональные.

Хронологические рамки исследования ограничены концом XVIII – началом 60-х гг. XIX вв. Данный период представляет собой начальный этап становления государственной системы учебных заведений, целостный с точки зрения действия общих тенденций, уровней развития образования, типов школ. Нижняя хронологическая грань связана с началом распространения школ на местах в русле претворения в жизнь первого школьного устава 1786 г. и министерской реформой начала XIX в., выделившей народное просвещение и образование в отдельную отрасль государственного управления. Верхняя хронологическая грань исследования ограничена началом буржуазных преобразований в стране.

Территориальные рамки работы охватывают Южный Урал в административных границах Оренбургской губернии, учрежденной в 1796 г. В ее состав входили Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский, Уфимский, Стерлитамакский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Бузулукский, а с 1802 г. Белебеевский и Бугурусланский уезды. Этот обширный край, расположенный на юго-востоке страны, представлял собой типичную аграрную окраину Российской империи. В первой половине XIX в. он был довольно глубоко интегрирован в происходившие в стране социальные, экономические, культурные процессы. В то же время сохранялись заметные

особенности в развитии региона. Они были вызваны пограничным положением губернии, находившейся на стыке Европы и Азии, военным характером управления краем. Своеобразие исторического развития региона определялось пестрым этноконфессиональным составом населения. Здесь проживали башкиры, русские, татары, чуваш, марийцы, мордва и др. Сложной была и религиозная ситуация: в крае сосуществовали ислам, христианство, язычество. Географические границы губернии охватывали основную территорию расселения и проживания башкирского народа. Поэтому этот регион часто называли Башкирией, Башкирским краем. В данном исследовании понятия Башкирия, Оренбургская губерния, Южный Урал используются как тождественные.

Историография темы. Отдельные аспекты истории народного образования на Южном Урале уже с середины XIX в. привлекали внимание некоторых авторов: преподавателей школ, чиновников, краеведов. Их интерес к истории местной школы первоначально был связан с деятельностью наиболее крупных и известных учебных заведений края. Так, А. Поликарпов, И. Хохлов, П. Митурич и другие на страницах периодической печати, а также в юбилейных изданиях обратились к истории гимназии и духовной семинарии в г. Уфе, Оренбургского уездного училища, Неплюевского кадетского корпуса¹. В то же время появились работы, освещавшие вопросы развития русскоязычного образования среди башкир, оренбургских казаков, казахов². Особый вклад в разработку рассматриваемой темы внесла в конце XIX – начале XX вв. Оренбургская ученая архивная комиссия. В ее трудах был опубликован ряд ценных работ по отдельным аспектам истории школ конца XVIII – XIX вв., содержащих богатый фактический материал³.

¹ Поликарпов А. Краткий исторический очерк 75-летия Уфимской мужской гимназии (1828-1903). – Уфа, 1904; Хохлов И. Столетие Оренбургского городского трехклассного училища: 1789-1889 (Историческая записка). – Оренбург, 1892; Митурич П.В. Очерк истории Оренбургского Неплюевского военного училища и Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, от основания их до последних преобразований // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. – Оренбург, 1870. – С.193-216; Столетний юбилей Уфимской духовной семинарии. 1800-1900. – Уфа, 1901.

² Образование в Башкирии // Экономист. – 1862. – Кн.1. – С.49-66; Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819-1895 (Краткий исторический очерк). – Оренбург, 1896; Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. – Оренбург, 1896.

³ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып.3. – Оренбург, 1897; Вып.5. – Оренбург, 1899; Вып.9. – Оренбург, 1902; Вып.20. – Оренбург, 1909.

История народного образования на Южном Урале занимает определенное место в обобщающих трудах XIX в. Среди них выделяется, прежде всего, работа В.М. Черемшанского. Автор обобщил данные об учебных заведениях губернии за 1850 г., показал динамику развития образования в крае за предшествующее десятилетие¹. Вопросы обучения оренбургских казаков получили обзорное освещение в трудах Ф.И. Старикова, горнозаводского населения — в работах Н.К. Чупина, В.Д. Белова². Богатый фактический материал о духовных учебных заведениях содержит фундаментальный труд Н.М. Чернавского³.

Таким образом, в XIX — начале XX вв. были сделаны первые шаги в изучении истории народного образования на Южном Урале. Исследователи произвели первичный сбор, обработку и систематизацию доступного им материала. Созданные ими труды отличаются богатым фактическим содержанием. Многие авторы достаточно объективно проанализировали проблемы, стоявшие перед школами, определили основные вехи истории отдельных учебных заведений, предприняли попытку рассмотреть историю местной школы в контексте экономической, военно-политической, церковной истории края. Однако указанные исследования по истории народного образования страдают разобщенностью. Материалы первой половины XIX в. часто занимают в них незначительную по объему часть, изложены фрагментарно. Многие типы школ, отдельные учебные заведения так и не привлекли внимания авторов.

Новым этапом в изучении истории народного образования стало исследование ее с марксистских позиций. Марксистская методология высветила новые грани истории школы, привела к постановке новых задач исследования. Отныне история образования в России и ее регионах рассматривалась в тесной связи с экономическим, социальным развитием общества, колонизаторской политикой царизма в национальных окраинах. Однако на исследованиях сказывалась абсолютизация классового подхода, схематизм интерпретации материала, чрезмерная политизация исторического развития школы. Общий об-

¹ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном состояниях. — Уфа, 1859.

² Стариков Ф.И. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. — Оренбург, 1891; Чупин Н.К. Записка о горном управлении и горном промысле на Урале в царствование Александра I // Горный журнал. — 1878. — Т. 1, январь-март. — С. 287-317; Белов В.Д. Исторический очерк Уральских горных заводов. — СПб., 1896.

³ Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. — Оренбург, 1901-1902. — Вып. 2.

зор состояния образования в Башкирии с XVIII в. до начала XX в. был дан в работах Х. Амирова и Ш. Абзанова¹. Авторы привели фрагментарные данные о социальном составе учащихся некоторых школ, проявив тем самым интерес к сюжетам, не нашедшим большого места в дореволюционных трудах. Важной вехой в изучении истории школы на Южном Урале стали диссертации А.А. Еникеева, Н.А. Селезнева, Т.М. Мамлеевой и других², имевшие историко-педагогический характер. В.М. Горохов, А.Ф. Эфиров³ проанализировали политику самодержавия в просвещении народов Поволжья, Урала, Сибири³. Эти работы свидетельствовали о расширении тематики исследований и интересе к проблемам истории национальной школы в Башкирии. Объектом исследования указанных авторов по-прежнему была история народного образования второй половины XIX – начала XX вв. История школы дореформенного шестидесятилетия практически не затрагивалась. Только в диссертации А.А. Еникеева отдельная глава посвящена истории государственной школы в крае в XVIII – первой половине XIX вв. Автор выделил основные типы школ, рассмотрел вопросы обучения башкир в русскоязычных учебных заведениях, сделал вывод о значительных успехах в развитии образования в Башкирии в первой половине XIX в., подчеркивая колонизаторский, классовый характер государственной политики в школьном деле.

В конце 50-х – 70-е гг. исследования по истории школы получили новый импульс. На основе широкой источниковой базы началось планомерное изучение истории народного образования в стране, в том числе и на Южном Урале. Важным шагом на этом пути стал выход в свет первого тома "Очерков по истории Башкирской АССР", в котором была сделана попытка дать целостное изложение истории просвещения и образования в крае в XVIII – первой половине XIX вв.⁴ Отдельные вопросы

¹ Амиров Х. Начальное образование и вопросы всеобщего обучения в Башкирии // Хозяйство Башкирии. – 1929. – № 6-7; Абзанов Ш. К вопросу о народном образовании в Башкирии. – Уфа, 1935.

² Еникеев А.А. Русско-башкирская начальная школа в дореволюционной Башкирии: Дис...канд. пед. наук. – Уфа, 1945; Селезнев Н.А. Нерусские школы в Башкирии второй половины XX в. и начала XX в.: Дис...канд. пед. наук. – М., 1948; Мамлеева Т.М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: Дис...канд. пед. наук. – М., 1952.

³ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941; Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. – М., 1948.

⁴ Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа, 1956-1959. – Т. 1. – Ч. 1-2.

истории школы изучали М.М. Вольфсон, Т.Т. Тажибаев¹. Значительный вклад в разработку истории народного образования в крае в период кантонного управления сделан А.З. Асфандияровым. На широком круге источников исследователь показал распространение русского просвещения среди башкирского народа². История школы в Башкирии нашла некоторое отражение в обобщающих трудах по истории Урала, его городов, просвещения и культуры Урало-Поволжского региона³.

В общероссийском масштабе появились работы по отдельным звеньям системы образования, проблемам организации и содержания обучения, школьной политике властей. Эти публикации были обобщены в фундаментальном труде "Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: XVIII в. – первая половина XIX в." (М., 1973). В начале 80-х гг. активно исследовались теоретические, методологические и историографические вопросы истории школы. Была поставлена задача системного анализа истории народного образования как целостного развивающегося объекта⁴.

Во второй половине 80-х – 90-е гг. в изучении истории народного образования на Южном Урале в XIX в. в настоящее время наметилось несколько центров. Комплексное исследование горнозаводского образования на Урале ведётся в г. Екатеринбурге Л.А. Дашкевич, А.М. Сафроновой, Э.А. Черноуховым⁵. Развитие школьного дела в Оренбургском казачьем войске изучается историками Челябинска и

¹ Вольфсон М.М. Из истории школы в Оренбургском крае в XVIII в. // Педагогический сборник. – Оренбург, 1960. – С.200-215; Тажибаев Т.Т. Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850-1869). – Алма-Ата, 1961.

² Асфандияров А. Обучение башкир в период кантонного управления // Учитель Башкирии. – 1968. – №5; Он же. По тропе знаний // Агидель. – 1981. – № 10 (на башкирском языке).

³ История Урала. – Пермь, 1976; История Уфы. – Уфа, 1981; Шургакова Т.В. Руководство Казанского университета развитием начального и среднего образования в учебном округе в 1805-1836 гг. – Казань, 1959; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья: 1800-1861. – Казань, 1972.

⁴ Днепров Э.Д. Советская историография отечественной школы и педагогики (1918-1977): Проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1981; Он же. Системный подход в изучении народного образования дореволюционной России // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. – М., 1984. – С.28-48.

⁵ Дашкевич Л.А., Сафронова А.М. Горная школа в России (XVIII – первая половина XIX в.) // Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. – Екатеринбург, 1992. – С.87-94; Черноухов Э.А. Горнозаводское образование на Урале в XIX в.; Дис... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.

Оренбурга А.П. Абрамовским, В.С. Кобзовым и другими¹. Различные аспекты истории школы на Южном Урале разрабатываются уфимскими учеными². Наиболее полная картина состояния государственной школы в Башкирском крае в период феодализма дана в главе монографии М.Н. Фархшатов³. Автор определил общие тенденции и факторы развития народного образования в крае, показал многовековой характер государственной школы. В последнее десятилетие история школы на Южном Урале получила обзорное освещение в обобщающих трудах⁴.

Таким образом, в изучении истории народного образования первой половины XIX в. на Южном Урале были достигнуты значительные результаты: накоплен определенный фактический материал, изучены отдельные аспекты проблемы, воссоздана ее общая картина. Но тема не была предметом специального рассмотрения в отечественной историографии. К истории школы дореформенного шестидесятилетия исследователи, как правило, обращались при анализе других проблем исторического развития края в XIX в. Поэтому назрела необходимость обстоятельного изучения истории народного образования на Южном Урале в первой половине XIX в.

Целью данной работы является комплексное исследование истории государственных учебных заведений края в первой половине XIX в. В соответствии с этим ставятся следующие задачи:

- выявить факторы, этапы становления государственной школы в крае;
- проанализировать законодательную основу деятельности учебных заведений;
- рассмотреть организацию, содержание и уровень обучения в учебных заведениях различных типов, проследить соотношение начального и среднего, общего и специального образования;

¹ Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Во славу государства Российского: начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске. – Челябинск, 1994.

² Фархшатов М.Н. Профессиональное образование на Южном Урале в пореформенный период // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI – начале XX вв. – Уфа, 1992. – С. 70-86.

³ Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60 – 80-е годы. XIX в. – М., 1994. – Гл. I.

⁴ История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М., 1989; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. – Уфа, 1996; История казачества азиатской России: В 3-х т. – Екатеринбург, 1995. – Т. I.

- показать динамику развития государственной школы: количество учебных заведений, численность учащихся и учителей, их социальный состав и т.д.;
- проследить тенденции развития многоведомственной школы края в первой половине XIX в., определить специфику государственного народного образования на Южном Урале.

Некоторые вопросы, связанные с темой исследования, лишь затронуты в работе, но подробно не рассматриваются. Например, научная и просветительская деятельность учителей, вопросы методики преподавания и учебная литература, частное и домашнее образование и т.д. Отдельного изучения требует история мусульманских учебных заведений края, имевших совершенно отличные от государственных школ принципы развития и функционирования.

Методологическую основу работы определяют принципы историзма, научной объективности, системный подход к явлениям исторического прошлого. Используются общенаучные, а также специально-исторические методы исследования. Одним из основных методов изучения истории школы является сравнительно-исторический, используется проблемно-хронологический метод. История народного образования изучается на основе анализа максимально возможного и доступного круга источников. В качестве практических средств исследования истории учебных заведений выступают методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии и др.

Источниковая база диссертации представлена опубликованными и архивными источниками. Среди первых выделяются источники нормативного характера: законодательные акты правительства, опубликованные в "Полном собрании законов Российской империи", циркуляры, распоряжения министерств. Они дают представление о направлениях школьной политики государства, внутренней структуре и организации образовательных учреждений. Сводные данные о численности школ, учащихся представлены в опубликованных отчетах Министерства народного просвещения, попечителя Казанского учебного округа и т.д., а также в изданиях справочно-статистического характера о состоянии школьного дела в России и ее регионах.

Основную часть источников составляют неопубликованные материалы из фондов шести архивохранилищ страны: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан

(ЦГИА РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Научного архива Уфимского научного центра Российской Академии наук (НА УНЦ РАН). Среди архивных материалов также выделяются документы законодательного характера (указы, положения, уставы, штаты школ, циркуляры), а также источники, отражающие формирование нормативной деятельности центральных и местных органов власти. Особый интерес представляют докладные записки оренбургских военных губернаторов в центральные учреждения, часто служившие основной базой для школьного законодательства на Южном Урале.

Богатый фактический материал содержат делопроизводственные источники, включающие в себя прежде всего первичную документацию учебных заведений. В ней особую ценность представляют формулярные списки учителей, являющиеся источником сведений о кадровом составе школ, а также ведомости учебных заведений. Последние содержат данные об учебной работе, числе и составе учеников, финансировании школ и т.д. Однако эта информация зачастую противоречива, не всегда соотносима по разным ведомствам, так как каждое из них имело свои формы предоставления документов.

Важную часть делопроизводственных источников составляет отчетная документация. Она содержит разнообразные и достоверные сведения о состоянии школьного дела в регионе. Особой информативностью обладают отчеты школ среднего звена и начальных учебных заведений повышенного типа, отчеты директора училищ Оренбургской губернии, командующих Оренбургским казачьим и Башкирским войсками. Последние содержат данные об обучении казаков, башкир, мишарей в Казанском университете, кадетских корпусах и других учебных заведениях. Самое целостное представление о состоянии образования на Южном Урале дают годовые отчеты военных и гражданских губернаторов. Они учитывали не только государственные, но и частные и общественные школы, хотя и не отличались четкостью классификации учебных заведений. Отчетные документы школ первой половины XIX в., как и другие источники, часто противоречивы и неточны. Несоотносимость сведений вызвана отсутствием единых форм документации. Это было следствием того, что система государственных учебных заведений в рассматриваемый период еще не сложилась.

Ценные сведения о деятельности школ дают материалы их ревизий. Они содержат данные о качестве и уровне преподавания, обеспе-

ценности учебными пособиями и литературой, сведения о личностях учителей, их мастерстве. К этим источникам близки другие документы, отражающие ход учебного процесса в школах: расписания занятий, учебные планы и программы, реестры книг, материалы испытаний учеников и т.д. Интерес представляют исторические записки школ. Особенно важны из них те, что были написаны очевидцами событий, обычно учителями. Данные источники наиболее ярко характеризуют историю средних школ и учебных заведений повышенного типа, по другим школам они отрывочны. Анализ и обобщение указанных источников дали возможность изучить историю школы на Южном Урале в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые исследована и изложена история государственной школы обширного российского региона в первой половине XIX в. Комплексно изучены все типы многоведомственных учебных заведений Оренбургской губернии. В научный оборот вводится широкий круг новых материалов. На основе архивных и опубликованных источников выявлены основные этапы, тенденции, особенности развития государственной школы на Южном Урале в дореформенное время. Проблема рассматривается в сравнительно-историческом плане с другими регионами страны, а также в контексте общего развития края.

Практическая значимость и апробация результатов исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов, учебных пособий по истории Башкортостана и соседних регионов, разработке общих и специальных лекционных курсов для студентов вузов.

Основные положения и выводы диссертации изложены в статьях, а также в материалах научных конференций: "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 1998), "Вторые Уральские историко-педагогические чтения" (Екатеринбург, 1998).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, содержит таблицы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цели и задачи исследования, характеризуется степень изученности проблемы, дается обзор источников.

В *первой главе* "Начальное образование на Южном Урале в первой половине XIX в." анализируются возникновение и развитие государственных начальных учебных заведений, характер их учебных программ, состав учащихся и учителей, степень распространения школ среди населения. В дореформенной истории начального образования выделены два этапа. Первый этап охватывает конец XVIII — первую треть XIX вв. В это время под воздействием объективного поступательного развития страны государство приступило к организации школьного дела на местах. В соответствии с первым школьным уставом 1786 г. на территории Южного Урала в 1789 г. были открыты народные училища, положившие начало городским начальным общеобразовательным школам, доступным детям всех сословий. Но численность учеников главного и трех малых народных училищ на протяжении 1789 — 1810-х гг. не увеличивалась, а снижалась. Сказывался традиционный облик провинциального края, а также отсутствие прочной материальной базы школ, находившихся в зависимости от губернского приказа общественного призрения.

Позитивные сдвиги в деятельности народных училищ края наметились в середине 20-х гг. XIX в. и были связаны с внедрением в жизнь либерального школьного устава 1804 г. В рамках учрежденного в 1802 г. Министерства народного просвещения устанавливалась система преемственных школ, управление учебными заведениями было централизовано. Школы Оренбургской губернии вошли в сферу культурно-просветительской деятельности Казанского университета, стоявшего во главе учебного округа. В 1817—1824 гг. народные училища Южного Урала получили статус уездных, став начальными учебными заведениями повышенного типа. Но перемены не принесли ощутимых результатов в деле расширения училищной сети: в регионе действовало всего пять уездных училищ, численность их учащихся росла медленно. Низшая ступень начальной школы (приходские училища) в 20-е гг. в Оренбургской губернии вообще не была создана.

В начале XIX в. ряд государственных ведомств также приступил к открытию учебных заведений, которые отвечали специфическим

потребностям каждого из них. Автором показана активность военного ведомства в этом деле. Действовавшие на Южном Урале гарнизонные школы в конце XVIII в. были преобразованы в военно-сиротские отделения, а в 1827 г. – в батальоны военных кантонистов. В 20-е гг. было положено начало школьному образованию оренбургских казаков. Военно-пограничная специфика Башкирского края определяла особую роль военного ведомства в развитии начальной школы. К началу 30-х гг. XIX в. ученики военных учебных заведений составляли более 80% всех учащихся начальных школ края. Другие государственные ведомства не проявили на этом этапе особой активности. Лишь Министерство уделов открыло в 1825 г. первую, и пока единственную, школу в Оренбургской губернии для крестьянских мальчиков. Таким образом, в конце XVIII – первой трети XIX вв. начальное образование на Южном Урале находилось на самом раннем этапе своего становления, характеризующемся открытием первых немногочисленных школ.

Следующий этап развития начального образования на Южном Урале (вторая треть XIX в.) отличается от предшествующего времени ускорением темпов школьного строительства. Среди целей, преследуемых властями в деле организации школ, проявлялись уже не только утилитарные потребности, но и просветительские стремления. Одно из ведущих направлений развития начальной школы в регионе по-прежнему определялось военным ведомством. Значительные результаты были достигнуты в обучении иррегулярных войск. Упорядочение деятельности учебных заведений Оренбургского казачьего войска в 30-е гг. XIX в. привело в дальнейшем к качественным сдвигам в их организации. Школьное обучение казаков имело две цели: начальное образование и подготовка казаков к военной службе. Однако материальные трудности и низкий уровень подготовки учителей привели в 50-х гг. к некоторому снижению темпов роста казачьих школ. Тем не менее за вторую треть XIX в. число станичных школ Оренбургского войска выросло почти в три раза (в 1860 г. 81 школа с 2524 учениками).

В указанный период были предприняты важные шаги в просвещении крестьян. В конце 30-х гг. организацией сельских школ пыталось заняться православное ведомство. С начала 40-х гг. началось формирование сети приходских училищ в селениях государственных и удельных крестьян. В них прежде всего обучались избранные сельскими обществами мальчики, готовившиеся стать волостными писарями. Но чиновники губернской палаты государственных имуществ

проявили активность в деле привлечения в школы и вольноприходящих учеников из крестьян. Церковь значительно проигрывала светским ведомствам в школьном строительстве. Лишь в 1858–1860 гг. она приступила к созданию сети своих училищ в крае. В 1860 г. в Оренбургской губернии существовали 53 церковно-приходских школы православного ведомства (1020 учеников), 38 сельских училищ Министерства государственных имуществ и 16 – удельного ведомства (1336 и 282 ученика).

30–50-е гг. XIX в. представляют собой новый этап в истории начальной школы Министерства народного просвещения на Южном Урале. Он связан с открытием новых учебных заведений и ростом численности учащихся. За эти годы количество школ учебного ведомства увеличилось в четыре раза, а число учеников в три раза. В 1860 г. в губернии действовало 6 уездных и 16 приходских училищ (492 и 1150 учащихся). Среди учеников приходских училищ преобладали представители непривилегированных слоев (47% детей мещан, 30% – крестьян и казаков). Социальный состав учеников уездных училищ отличался большей долей детей военных и гражданских чиновников (40%), но в них учились и дети мещан (26%), казаков и крестьян (29%). Большинство последних зачастую выбывали из уездных училищ до окончания курса учебы. Законченное образование стремились получить дети родителей более высокого социального и служебного положения. С 1835 г. учебные заведения Оренбургской губернии, подведомственные Министерству народного просвещения, начали работу на основе нового школьного устава 1828 г. В связи с этим стало уделяться внимание вопросам совершенствования организации учебной работы, развитию учебно-материальной базы школ. Расширение училищной сети и внедрение в жизнь нового устава обусловило почти четырехкратное увеличение числа учителей, работавших в системе Министерства народного просвещения. Большую их часть стали составлять представители местной зарождавшейся интеллигенции.

В середине XIX в. государственные власти поставили задачу распространения русской грамоты среди местных народов Южного Урала. Одним из путей ее решения стало привлечение башкир, татар, марийцев, чувашей в школы Министерства народного просвещения. В 1858–1860 гг. в городских приходских училищах обучались 250 башкирских мальчиков. Лучшие из них продолжали обучение в уездных училищах. При обучении мусульман учебные власти стремились не допускать нарушения их религиозных обычаев. Однако это не ка-

салось язычников, обучение которых в школах происходило в русле политики христианизации. С целью распространения русской грамоты среди башкир с 1860 г. открывались кантонные школы. Достигнув определенных результатов интеграции народов Южного Урала с российскими социально-экономическими и политическими структурами, государство начало предпринимать шаги к культурному сближению башкир, татар, чувашей, марийцев и др. с русским населением. Подобную политику правительство стало проводить и в отношении казахов. Школа для казахских детей, учрежденная при Оренбургской пограничной комиссии в 1850 г., внесла значительный вклад в распространение русской культуры среди казахов.

В выводах к главе отмечается решающая роль государственной инициативы в деле развития начального образования в крае, подчеркивается его многоведомственный, сословный характер. В 1860 г. в Оренбургской губернии действовало 218 государственных начальных школ (около 7 тысяч учеников). В школьном строительстве на Южном Урале в дореформенный период ведущие позиции принадлежали военному и учебному ведомствам (36,6% и 23,6% учащихся начальных школ края). Министерство народного просвещения контролировало все формы частного образования и предприняло первые шаги по унификации многотиповой государственной школы, создавая тем самым предпосылки для формирования системы государственных учебных заведений в будущем.

Во *второй главе* "Общеобразовательная средняя школа" рассматривается появление и развитие на Южном Урале первых мужских и женских средних учебных заведений общеобразовательного характера. Важной составной частью образовательной системы преемственных школ, устанавливавшейся в России в начале XIX в. в соответствии с уставом учебных заведений 1804 г., являлись губернские гимназии. На Южном Урале гимназия открылась в 1828 г., позже, чем в соседних губерниях. Она была учреждена не в Оренбурге, месте пребывания военного губернатора, а в Уфе — гражданском центре губернии. До 1865 г. гимназия называлась Оренбургской по названию губернии. Первоначально она представляла собой четырехклассное учебное заведение, дававшее учащимся законченное среднее образование и готовившее их к поступлению в университет или к гражданской службе. В 1835 г. гимназия была преобразована на основе устава 1828 г., разорвавшего ее преемственную связь с начальными школами. Отныне она становилась семиклассной. В работе анализируются

происходившие в 40–50-х гг. реорганизации гимназического курса как общероссийского, так и местного характера, в результате которых гимназия в г. Уфе приобрела более практическую, реальную направленность обучения.

Двери гимназии первоначально были открыты для людей "всякого звания". От поступающих требовались только знания на уровне уездного училища. Но с 1835 г. в соответствии с уставом 1828 г. гимназия превратилась в сословное учебное заведение, предназначенное для детей привилегированных сословий. И все же острая потребность в образованных людях, наблюдавшаяся в окраинном регионе страны, в социальной структуре которого доля дворянства была невелика, давала возможность учиться в Оренбургской гимназии и некоторым представителям непривилегированных слоев общества. В 1828–1863 гг. доля детей дворян и чиновников составляла 73% всех обучавшихся в гимназии, податных сословий – 26%. Оренбургская гимназия в г. Уфе стала общеобразовательным центром Южного Урала: занималась организацией учебного процесса в начальных учебных заведениях, поставляла для них учителей, готовила кадры для местного административного аппарата. Она внесла немалый вклад в развитие общественной и культурной жизни края, в процесс формирования местной интеллигенции.

Большое внимание уделено Оренбургскому девичьему училищу, которое являлось первым и долгое время единственным государственным женским учебным заведением в крае. Оно было открыто в 1832 г. в г. Оренбурге в рамках военного ведомства как отделение Неплюевского военного училища. Первоначально уровень обучения в нем соответствовал курсу приходских училищ. Школа предназначалась для дочерей военнослужащих нижних чинов отдельного Оренбургского корпуса, а также для девушек свободного состояния. В 1848 г. девичье училище превратилось в привилегированное учебное заведение закрытого типа и стало давать своим воспитанницам неполное среднее образование. Училище перешло в ведомство заведений императрицы Марии. Подавляющую долю учениц составляли дочери офицеров и чиновников регулярных и иррегулярных войск края. Всего в училище обучалось около 70 воспитанниц. В 50-х гг. характер этой женской школы вызывал разногласия среди начальственных особ. Если оренбургский военный губернатор В.А. Обручев настаивал на расширении числа учениц и преобразовании училища в институт благородных девиц, то сменивший его генерал-губернатор В.А. Перовский, выступавший за соответствие всех типов школ мест-

ным потребностям, считал, что это учебное заведение должно иметь открытый характер и удовлетворять прагматические нужды городского населения в женском образовании. Однако государственные власти на первое место ставили воспитательную цель женского обучения и лишь затем образовательную. Поэтому девичье училище, переименованное в 1855 г. в Оренбургский Николаевский институт для воспитания девиц, продолжило свою деятельность на прежних основаниях.

В середине XIX в. в условиях общественно-политического подъема в стране проблема женского образования стала одной из наиболее актуальных. Положения о женских училищах Министерства народного просвещения 1858 и 1860 гг. предполагали учреждение училищ I и II разряда для девочек любых сословий. Учебный курс первых был приближен к гимназическому, последних — к курсу уездных училищ. Школы имели характер открытых учебных заведений. Финансирование этих школ возлагалось на общественность. В открытии женских училищ в Оренбургской губернии участвовали горожане, особенно купцы. Весной-летом 1860 г. начали действовать Оренбургское и Мензелинское женские училища II разряда. В декабре 1860 г. открылось Уфимское женское училище I разряда. Учреждение в г. Уфе государственного среднего женского учебного заведения отвечало нуждам привилегированных слоев. В Оренбургском и Мензелинском училищах преобладали дочери купцов, мещан и казаков (118 учениц в 1860 г.). Женские училища I и II разряда, позже преобразованные в гимназии и прогимназии, составили основу дальнейшего развития среднего женского образования в крае в пореформенный период.

В первой половине XIX в. общеобразовательная средняя школа на Южном Урале не получила широкого распространения. Она была представлена всего тремя учебными заведениями, ученики которых составляли в 1860 г. 3,2% всех учащихся края (172 гимназиста; 75 воспитанниц Николаевского института, 35 — Уфимского женского училища I разряда). Тем не менее они сыграли важную роль в развитии культуры и образования в регионе.

Третья глава "Профессиональное обучение в Оренбургской губернии" посвящена появлению на Южном Урале первых элементов системы специального образования. Оно развивалось по трем направлениям. В силу военно-пограничной специфики края наибольшее распространение получили специальные школы военного ведомства. В работе показаны способы и средства подготовки рядового, младшего и среднего командного состава войск отдельного Оренбургского

корпуса. Наряду с другими учебными заведениями, готовившими военных специалистов, особое внимание уделено Оренбургскому Неплюевскому военному училищу, которое было открыто в 1825 г., а в 1844 г. — преобразовано в кадетский корпус. Освещена эволюция его учебных планов, их своеобразие, состоявшее в преподавании восточных языков. Проанализирован социальный и национальный состав воспитанников. Отмечается роль этого учебного заведения, соответствовавшего типу средних школ, в подготовке офицерских кадров и гражданских чиновников, распространении знаний в крае, развитии светской культуры тюркоязычных народов Южного Урала.

В первой половине XIX в. военные власти предприняли меры для подготовки специалистов невоенного профиля. В работе рассматривается деятельность фельдшерской школы, учрежденной в 1826 г. при Оренбургском военном госпитале, а также училища земледелия и лесоводства, существовавшего в 1836–1860 гг. Эти начальные школы предназначались для иррегулярных войск края и готовили младших фельдшеров, лесничих, смотрителей общественной запашки. Военное ведомство организовало подготовку специалистов и за пределами губернии. С 1832 г. началось обучение "магометан Оренбургского края" в Казанской гимназии и университете, а в 1836 г. там было учреждено 20 постоянных вакансий с целью подготовки врачей для Башкиро-мещеряцкого войска. Показаны результаты обучения башкир и мишарей в Казани, а также попытки властей повысить его эффективность. В 30–50-х гг. в крае были предприняты шаги по распространению ремесел среди военнослужилого населения. С этой целью около 300 башкирских и мишарских мальчиков и 200 оренбургских и уральских казаков в разные годы были отправлены в Москву, Петербург, Казань, Ижевск и т.д. Эти меры не привели к заметному расцвету ремесел среди войскового сословия, но тем не менее они позволяли обеспечить потребности войск в ремесленниках и производимой ими продукции.

В сфере профессионального обучения Военное министерство проводило активную политику, осуществляло подготовку практически всех специалистов, необходимых для нормального функционирования войсковых подразделений региона. Военнослужилое население более других непривилегированных сословий было охвачено школами различных типов, чаще всего имевших профессиональную специфику.

Значительное развитие в крае получили духовные учебные заведения. Их появление на Южном Урале было связано с учреждением в

1799 г. Оренбургской епархии. Создание новых церковных управленческих структур, миссионерская деятельность православной церкви обострили проблему подготовки кадров священно- и церковнослужителей. Духовная семинария в г. Уфе – месте пребывания духовной консистории – открылась в сентябре 1800 г. (до 1859 г. называлась Оренбургской по названию епархии). С 1803 г. в Оренбурге, Бугульме, Челябинске, Мензелинске учреждались начальные духовные училища. Но из-за недостатка финансовых средств они просуществовали лишь до 1810–1813 гг. В 1818 г. в ходе реформы духовных учебных заведений духовная семинария в г. Уфе окончательно превратилась в среднее учебное заведение, при ней открылось духовное училище. В 1830–1831 гг. такие же училища появились в Челябинске и Бугульме, а в 1860 г. – в Оренбурге. Формально духовные училища делились на приходские и уездные аналогично системе школ Министерства народного просвещения. В работе показаны изменения и особенности учебных планов семинарии и училищ, соотношение общего и специального обучения, динамика роста числа учащихся. В 1860 г. в семинарии обучалось 126, а в духовных училищах – 341 ученик. Отмечается роль духовных учебных заведений в распространении просвещения в крае. Духовная семинария в г. Уфе, выпускники которой посвящали себя не только духовной, но и светской деятельности, внесла значительный вклад в формирование местной интеллигенции.

Третье направление профессионального обучения на Южном Урале представляли учебные заведения горного ведомства. В начале XIX в. малая горная школа действовала при казенном Миасском заводе. В начале 20-х гг. открылись школы при Златоустовском, Кусинском, Саткинском заводах. С 1821 г. в крепости Илецкая Защита существовала горная школа соляного правления. Эти учебные заведения были призваны решить проблему подготовки грамотных работников для производственных и административных нужд горной промышленности. Они предназначались для детей рабочих и мастеровых и имели общеобразовательный характер. Эти начальные школы стали первой ступенью системы горнозаводского образования, формирование которой началось на Урале в соответствии с принятыми в 1847 г. "Штатами горных казенных заводов Уральского хребта". Число заводских школ и их учеников в начале 50-х гг. увеличилось. Если в 1831 г. в пяти школах обучалось 162 ученика, то в 1854 г. в одиннадцати школах – 698, в 1860 г. в десяти школах – 611.

Вторая ступень горнозаводского образования – окружное училище – появилась в Оренбургской губернии в 1848 г. Златоустовское окружное училище было начальным учебным заведением повышенного типа. Его учебный курс включал в себя предметы общеобразовательного и специального циклов. Училище занималось подготовкой широкого круга технических специалистов и административного персонала нижнего и среднего звена для горнозаводской промышленности округа. Штат училища состоял из 60 учеников, которые набирались из выпускников заводских школ. Лучшие выпускники окружных училищ, в том числе и Златоустовского, должны были поступать в Уральское горное училище в Екатеринбурге, открытое в 1853 г. Оно было средним специальным учебным заведением и представляло собой третью ступень формировавшейся системы школ. С начала XIX в. на уральских заводах практиковалась отправка подростков горного ведомства для обучения в Горный кадетский корпус, горную техническую школу, пробирное училище в Петербурге, в Казанский университет.

Таким образом, подготовка специалистов при заводах Златоустовского казенного округа была составной частью формировавшейся на Урале системы горнотехнического образования. В работе сравнивается деятельность государственных училищ с частными заводскими школами, которые существовали при вотчинных заводах губернии. Показана попытка Министерства народного просвещения поставить эти школы под свой контроль. Отмечена широта охвата заводского населения школьным обучением.

В дореформенное шестидесятилетие на Южном Урале не сложилась целостной системы специального образования, возникли лишь ее отдельные элементы. В 1860 г. специальная подготовка учащихся в крае осуществлялась в 19 учебных заведениях (1683 ученика). Профессиональное обучение имело ведомственный, сословно-замкнутый характер. Четкого размежевания общего и специального образования в рассматриваемый период не произошло. Поэтому в выводах к главе указывается на условность причисления некоторых начальных школ горного и духовного ведомств к специальным учебным заведениям. Однако они были включены в систему государственных профессиональных школ, формировавшуюся изолированно в рамках отдельных ведомств, и составили ее низшую ступень.

В *заключении* диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Развитие народного образования на Южном Урале в первой половине XIX в. достигло определенных результатов: было положено начало массовому распространению школы в регионе. Накануне отмены крепостного права в Оренбургской губернии действовали 240 государственных учебных заведений различных типов (около 9 тысяч учащихся). История школы на Южном Урале имела свою специфику. Она связана с особой активностью Военного министерства в развитии образования в крае. В школах этого ведомства обучалось 34% всех учащихся государственных учебных заведений края (22% – в школах Министерства народного просвещения, 17% – Синода, 15% – Министерства государственных имуществ, 7,7% – горного, 3,2% – удельного ведомств, 0,8% – ведомства учреждений императрицы Марии, 0,4% – Министерства иностранных дел). Военные власти внесли значительный вклад в привлечение в государственные школы представителей башкир, татар, казахов. Государство стремилось распространить русскоязычное образование среди народов Башкирии. При этом в школах не отрицались традиции мусульманского населения. Многие государственные учебные заведения способствовали развитию светской культуры тюркоязычных народов. Одновременно они становились одним из каналов восприятия башкирской, татарской культуры русским населением.

Принципы организации, характер и содержание школьного образования на Южном Урале отражали состояние российской школы в целом. В развитии русскоязычного образования главной инициативой обладало государство. Становление государственной школы происходило в рамках ведомств, учрежденных в ходе министерской реформы начала XIX в. Сословность российского общества, изолированность ведомств привели к созданию сети многотиповых школ, не представлявших собой взаимосвязанной целостной системы. Характер и своеобразие школ определяли специфические нужды ведомств. Государственная система учебных заведений в России только начинала складываться. Поэтому приведенная в работе классификация школ Оренбургской губернии по уровню (начальные, повышенного типа, средние) и содержанию (общеобразовательные и профессиональные) образования довольно относительна. Тем не менее она приближена к той системе учебных заведений, которую пыталась установить государственная власть в соответствии со школьным уставом 1804 г. в рамках Министерства народного просвещения. Законодательная база деятельности учебных заведений этого ведомства слу-

жила образцом для других российских министерств. В рассматриваемый период наблюдалась тенденция унификации учебных заведений, которая проходила под эгидой Министерства народного просвещения. Создавались предпосылки для формирования системы государственных учебных заведений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Из истории народного образования на Южном Урале в первой половине XIX в. // Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть 2.— Екатеринбург, 1998.— С. 40—42.— 0,2 п.л.

Из истории развития среднего образования на Южном Урале в первой половине XIX в. // Вторые Уральские историко-педагогические чтения.— Екатеринбург, 1998.— С. 38—44.— 0,3 п.л.

Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в.— Екатеринбург: УралНАУКА, 2000.— 240 с.— 12 п.л.

Уфимская мужская гимназия в 1828—1860 гг. // Ватандаш.— 2000.— № 1.— 0,6 п.л. (в печати)

Военные учебные заведения на Южном Урале в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы истории культуры: взгляд молодых ученых.— Уфа, 2000.— 0,5 п.л. (в печати)

Специальные учебные заведения Южного Урала в первой половине XIX в. // В центре Евразии.— Вып. 2.— Стерлитамак. 1 п.л. (в печати)

Из истории народных училищ на Южном Урале в конце XVIII — начале XIX вв. // В центре Евразии.— Вып. 2.— Стерлитамак. 0,8 п.л. (в печати)

